

УСУНИ

Авторы: С. А. Комиссаров

УСУНИ, древний народ, живший на части территории Центр. и Ср. Азии. Язык неизвестен. Специалисты считают этноним кит. транскрипцией самоназвания У. из индоиранских или тюрк. языков («всадники», «небесный народ», «единый народ», «живущие в палатках» и т. п.); нельзя исключить прямой перевод («внуки ворона»), соответствующий этногенетич. мифам У. Есть мнение о связи этнонима У. с асиями-исседонами античных авторов.

По данным кит. летописей, У. сначала кочевали в районе Ганьсуйского коридора, были соседями [юэчжей](#). В нач. 2 в. до н. э. под натиском [хунну](#) сместились в бассейн р. Или, вытеснили оттуда юэчжей и [саков](#). В кон. 2 – нач. 1 вв. у У. сложилось государство с наследств. правителем (куньмо, куньми). Столица – г. Чигу (кит. Чигучэн, «город Красной долины») на юж. берегу оз. Иссык-Куль. Государство У. включало Семиречье, долины рек Чу и Талас на западе, Хутуби на востоке, воевало и заключало союзы, в т. ч. брачные, с Китаем ([Хань](#)) и хунну. В соответствии с ориентацией на Хань либо хунну у У. действовали 2 «партии», что в 53 до н. э. привело к расколу государства надвое (во главе со старшим и младшим куньми), затем – к подчинению ханьским наместникам в Зап. крае. В 80 н. э. по требованию [Бань Чао](#) У. участвовали в борьбе с гос-вом [Куча](#). В 1-й пол. 5 в. [жужане](#) вытеснили У. в район Памира. Согласно кит. описаниям, У. были рыжебородые, с зелёными (светлыми) глазами [комментарии Янь Шигу (581–645) к «Хань шу»]; в древности славились элитными «небесными» конями. Группы У. участвовали в формировании ряда тюрк. нац. и гос. объединений. Упоминание У. в «Ляо ши» под 938, после 5 веков перерыва, возможно, анахронизм. Родовые названия, восходящие к этнониму У., сохранились у казахов, киргизов, узбеков.

К археологич. памятникам У. в совр. Китае (3 в. до н. э. – 3/5 вв. н. э.; центр и юг Или-Казахского автономного округа) относят курганы (в т. ч. выс. до 10 м) с каменной оградкой; иногда с вертикально стоящими крупными валунами у основания и/или вершиной, выложенной камнем. Труположения в ямах, в т. ч. с подбоем, часто с дерев. обшивкой, реже с каменной кладкой; кости барана на дерев. блюде или столике, реже в сосуде, с железным ножом и 1–2 горшка; с кон. 1 в. до н. э. «косметич. наборы» (каменные стерженьки и палочки графита). Схожие памятники известны в Киргизии и Юго-Вост. Казахстане, где они не всегда отделимы от памятников, связанных с традициями [сако-массагетского круга культур](#), и рассматриваются в рамках усуньского периода или сако-усуньской культуры. Богатые курганы разграблены, известны бронзовые котлы, столики, золотые серьги, кит. импорт и др. Поселения с домами из плитняка или сырцового кирпича; зерновое земледелие, в т. ч. орошаемое. Много случайных находок и кладов, в т. ч. Каргалинский (1 в. до н. э. – 2 в. н. э.; ок. 300 золотых бляшек, перстни со вставками из цветных камней, фрагменты ажурной диадемы с фигурами людей, мифич. и др. животных в растит. обрамлении). В антропологич. сериях – европеоиды, при увеличении со временем черт монголоидности. Вероятно, У. имели индоевропейское происхождение; впитав ряд центр.- и ср.-азиат. традиций, растворились в них.

Литература

Лит.: Акишев К. А., Кушаев Г. А. Древняя культура саков и усуней долины реки Или. А.-А., 1963; Ван Минчжэ, Ван Бинхуа. Усунь яньцзю. Урумчи, 1983; Байпаков К. М., Таймагамбетов Ж. К. Археология Казахстана. Алматы, 2006; Свиридов А. Н. Усуни Семиречья // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. История. Филология. 2012. Т. 11. Вып. 7; Vassière É. de la. Iranian in Wusun? // Commentationes Iranicae. СПб., 2013.